Отечественная философия
2026. Т. 4. № 2. С. 97–102
УДК 1(091)

National Philosophy
2026, Vol. 4, No. 2, pp. 97–102
DOI: 10.21146/2949-3102-2026-4-2-97-102

В.В. Сидорин

Памяти Михаила Николаевича Громова (20 февраля 1943 – 27 апреля 2025)

Сидорин Владимир Витальевич – кандидат философских наук, научный сотрудник, руководитель сектора истории русской философии. Институт философии РАН. Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: vlavitsidorin@yandex.ru

Материал посвящён памяти Михаила Николаевича Громова (1943–2025) – крупнейшего специалиста по истории отечественной философии в древнерусский период, многолетнего научного сотрудника и руководителя сектора истории русской философии Института философии РАН. Автор делится воспоминаниями о М.Н. Громове как о преподавателе на философском факультете ГАУГН и коллеге по работе в Институте философии РАН. В статье раскрывается понимание философии как жизнестроительного учения, характерное для М.Н. Громова и позволявшее ему развивать идею о специфике бытования философского знания в древнерусской культуре – рассредоточение по всему контексту культуры, существование в разнообразных (вербальных и невербальных формах). Кратко характеризуется его точка зрения на структуру, типологию и особенности философии в русской средневековой культуре — христианский панэтизм, символизм, тяга к художественным выразительным средствам, практическая направленность и др. Отмечается, что для работ М.Н. Громова характерна убеждённость, что именно в средневековый период были заложены все ключевые особенности национальной духовной (в том числе философской) культуры.

Ключевые слова: история русской философии, древнерусская философия, М.Н. Громов, христианский панэтизм, Институт философии РАН

Для цитирования: *Сидорин В.В.* Памяти Михаила Николаевича Громова (20 февраля 1943 – 27 апреля 2025) // Отечественная философия. 2026. Т. 4. № 2. С. 97–102.

История русской философии на философском факультете ГАУГН (во времена специалитета) начиналась на третьем курсе и – по крайней мере, в 2000-х гг. – неизменно с лекций и семинаров Михаила Николаевича Громова (1943–2025) о философской мысли в древнерусский период. Собственно говоря, для многих студентов факультета знакомство с историей отечественной философии начиналось именно с его книги о русской философской мысли X–XVII вв.[1], которая активно ходила по рукам (не потому, что студенчество как-то сильно отличалось интересом к данной

[1] *Громов М.Н.*, *Козлов Н.С.* Русская философская мысль X–XVII веков. М., 1990.

© Сидорин В.В., 2026

теме – скорее, надо признать, наоборот, – но потому, что знакомство с доходчиво и доступно написанной книгой было самым простым и эффективным способом подготовки к соответствующему экзамену). Эта работа была написана ещё на излёте советской эпохи на основе спецкурса, читаемого на философском факультете МГУ, и до сих пор остаётся достаточно популярным введением в тему, несущим в себе яркие следы личностно значимых для М.Н. Громова установок и той исследовательской программы, которой он следовал всю свою профессиональную жизнь.

Лекции Михаила Николаевича очень запоминались манерой подачи материала: всегда спокойный, уравновешенный и невозмутимый, он занятие за занятием разворачивал панораму образов и способов бытования философского знания в древнерусской культуре, излагая факты, свои оценки и интерпретации мягким, запоминающимся тембром голоса, буквально обволакивающим аудиторию, хотя иногда – чего уж скрывать, юности это простительно – действующим на неё не только успокаивающе, но и вполне убаюкивающе. Опыт написания курсовой в 2007 г. (о средневековых русских ересях) только укрепил впечатление об этом неизменно доброжелательном (но и как будто несколько иронично отстранённом) отношении Михаила Николаевича к студентам. Как научный руководитель он отличался крайне благожелательным (и даже добродушным) отношением к студенческим научно-исследовательским опытам, ориентируя на самостоятельную работу с источниками и ограничиваясь, как правило, общими направляющими советами и нечастыми правками: как кажется, в его понимании начинающий исследователь обязательно должен был не бояться ошибок, самостоятельно набить шишки, сам прийти к критическому осознанию слабостей и уязвимостей своей работы, а научный руководитель должен мягко подтолкнуть его в эту сторону, не вмешиваясь в этот процесс становления своими резкими и прямыми замечаниями.

М.Н. Громов принадлежал к яркому поколению молодежи 1960-х гг., чьё детство прошло в израненной войной стране, а юность пришлась на годы оптимистичной оттепели. Отец – моряк, служивший в Кронштадте и оборонявший Ленинград, мать – медицинская сестра, работавшая в госпитале и эвакуированная по беременности в 1942 г. в Кострому, где 20 февраля 1943 г. и родился М.Н. Громов. После войны служба отца продолжилась – Рига, Ейск, Дальний Восток, Китай (бывший Порт-Артур), где Михаил Николаевич и закончил первые четыре класса школы. Атмосфера упоения от первых успехов человечества (и Советского Союза, в частности) в деле освоения космоса, казалось, предопределила профессиональный выбор – техническое образование в Бауманке (ракетостроение), но именно там за первые два годы учёбы вызрело решение, определившее творческий путь, – философский факультет МГУ (с перерывом на трёхлетнюю службу в армии), на котором последовало увлечение русской религиозно-философской мыслью, работа в студенческих реставрационных отрядах, влияния отличавшихся интересом к проблемам русского Средневековья историков, филологов, реставраторов, искусствоведов[2]. Как итог – дипломная работа о «Повести временных лет»: сложившейся области научных интересов (по тем временам новаторской и многообещающей) – истории философской мысли в древнерусский период – Громов остался верен весь творческий путь[3], прошедший в стенах кафедры философии Института иностранных языков им. Мориса

---

[2] См.: Воспоминания М.Н. Громова. Интервью с Михаилом Николаевичем Громовым, взятое А.Ю. Бердниковой в июне 2017 года. URL: https://iphras.ru/gromov_memories.htm (дата обращения: 16.05.2026).

[3] Впрочем, писал Михаил Николаевич и на другие сюжеты и темы по истории русской философии – о Ломоносове, Герцене, русской религиозной философии (особенно о Булгакове, Розанове и Бердяеве), Волошинове, Толстом и др., но всё же именно древнерусский период стал основным предметом его исследовательского интереса.

Тореза (1975–1988), а затем и в Институте философии РАН (1987–2025), где помимо проводимой научно-исследовательской работы Михаил Николаевич возглавлял сектор истории русской философии в сложнейшие для российской науки годы (1992–2013).

Творческую программу Громова определяло фундаментальное для него убеждение в том, что именно в древнерусский период отечественной истории – самый длительный и связанный с целым рядом ключевых для национальной памяти и государственности событий – были заложены особенности национальной духовной культуры, основные категории, специфика мышления, которые получили всестороннее развитие уже позже, в европейскую эпоху развития страны. Философия, как известно, понималась и понимается по-разному, но так или иначе, как правило, связывается с критической рефлексией об общих основаниях и принципах бытия, природы, человека, познания и соответствующими практиками объёмной рациональной аргументации – всем тем, что в древнерусской культуре проблематично отыскать в развёрнутом и разнообразном виде даже при крайне заинтересованном и исследовательски доброжелательном отношении к этому этапу русской культуры. Однако всю свою жизнь Громов отстаивал принципиально иное понимание философии (не настаивая на нём, впрочем, как единственно возможном и верном) – как совокупности предельно общих отношений человека к миру, обществу, познанию, самому себе и скрытых установок, определяющих так или иначе все конститутивные элементы мировоззрения средневекового человека (философия как «жизнестроительное учение», нерасчленённый синтез материального и духовного опыта[4]). Это предельно общее понимание философии и её места в культуре и человеческой жизни позволяло ему последовательно развивать важнейшую для него идею о том, что спецификой древнерусского периода (и Средневековья вообще) является рассредоточение философии по всему культурному контексту и, соответственно, её существование в самых разнообразных формах и выразительных средствах[5]. Приобретённый ещё в годы студенчества интерес к древнерусской культуре во всём многообразии её проявлений (книжность, архитектура, иконопись, прикладные искусства) таким образом как бы получал методологическое и концептуальное обоснование и развитие: изучение способов бытования философской мысли в Древней Руси должно основываться не только (а быть может, и не столько) на изучении вербальных источников, но и на экспликации сущностных мировоззренческих элементов из всего многообразия феноменов культуры того периода[6]. При этом к первым – вербальным источникам – Громов относил не только тексты, имеющие прямое и очевидное отношение к философии («Философские главы» преп. Иоанна Дамаскина, русский перевод «Ареопагитик», «Диоптра» Филиппа Пустынника и др.), но и куда более многочисленные источники летописного, агиографического, эпистолярного, гимнографического, гомилетического и даже юридического, медицинского и делового характера, настаивая, что внимательный и скрупулёзный анализ буквально любого источника способен дать новое или углубить имеющееся знание о философии (в указанном выше смысле) средневекового русского человека.

---

[4] *Громов М.Н.* Русская средневековая мысль в контексте мировой философии // *Громов М.Н.* Изборник 70. Тверь, 2013. С. 28.

[5] *Громов М.Н.* Вечные ценности русской культуры: к интерпретации отечественной философии // *Громов М.Н.* Изборник 70. Тверь, 2013. С. 6.

[6] В обоснование своей позиции Громов апеллировал в том числе и к наработкам Московско-тартуской школы, хотя и предпочитал не развивать эту линию своих размышлений (см., например: *Громов М.Н.* Стереотипы в понимании источников русской философии // *Громов М.Н.* Изборник 70. Тверь, 2013. С. 154).

Отсюда и постоянный интерес Громова к древнерусской архитектуре, в которой он видел выдающееся воплощение национальной средневековой культуры (а значит, в его понимании и философско-мировоззренческих элементов), во всём её многообразии и исторической динамике. Из участия в студенческих реставрационных отрядах выросла большая и долгая любовь к искусству реставрации и соответствующая работа, в том числе под руководством легендарного П.Д. Барановского (1892–1984), о котором и многие годы спустя Громов неизменно отзывался как об учителе и наставнике, оказавшим на него важнейшее профессиональное и личностное влияние. Отсюда и его неизменное внимание к краеведческой проблематике, особенно к проблемам сохранения средневековой архитектуры в Москве, Подмосковье, золотом кольце России, на Русском Севере. Обширную эрудицию Михаила Николаевича – как и его запоминающуюся манеру рассказывать – до сих тепло вспоминают сотрудники Института философии РАН – участники многочисленных экскурсионных поездок, регулярно организовываемых по профсоюзной линии.

Многолетние исследования отдельных сторон и особенностей древнерусской культуры, тех или иных памятников, феноменов и фигур закономерно привели Михаила Николаевича к попытке дать обобщённую интерпретацию – результатом стала докторская диссертация о структуре и типологии средневековой русской философии, материалы которой затем вышли и отдельным книжным изданием[7]. Разворачивая эту структуру, Громов указывал, что его стержнем был морально-нравственный компонент («христианский панэтизм»), в неразрывной связи с которым находилось эстетическое отношение к действительности. И вместе с тем находил в древнерусской культуре развёрнутую историософию, политическую философию, онтологию (пусть и имплицитно представленную), антропологию, элементы гносеологии – иными словами, все основные области философского знания. Характеризуя типологические особенности бытования философии в древнерусской культуре, Громов особенно акцентировал внимание на её тяге к художественному, образно-поэтическому мировосприятию, стремлению к символическому мышлению, практическую направленность, панморализм, существенный публицистический тонус, глубинную связь с религией, внимание к проблеме человека и к перспективам и горизонтам исторического процесса. Многие эти особенности русской средневековой культуры созвучны тем обобщённым характеристикам отечественной философской истории, которые были даны классической историографией (например, у В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, Г.Г. Шпета): в этом созвучии, думается, заключалась важнейшая для Михаила Николаевича мысль о том, что по крайней мере в определённом (предельно общем) смысле расцвет русской религиозно-философской традиции был глубоко укоренён в русской средневековой культуре, был эксплицитным развёртыванием её содержания, и именно древнерусская культура во многом предопределила специфику как отечественной философской мысли XIX–XX вв., так и национальной философской культуры в целом.

При том что в центре исследовательского внимания Громова неизменно находились специфические характеристики отечественной философской культуры, он всегда был далёк от неуёмного восхваления этой специфики, постоянно подчёркивая, что (1) это рассредоточение философии по всему культурному контексту и её синкретический характер отличают средневековые культуры в целом (а не только древнерусскую); и (2) древнерусская культура развивалась в контексте плотного и интенсивного взаимодействия с иными интеллектуальными традициями и культурными ареалами, а главное, чрезвычайно ценила это взаимодействие. Именно поэтому, с точки зрения Громова, центральной фигурой древнерусской философской культуры оказывается Максим Грек, сумевший соединить в себе традиции

[7] *Громов М.Н.* Структура и типология русской средневековой философии. М., 1997.

Византии, Древней Руси и европейского Возрождения[8]. Это внимание к активным межкультурным взаимодействиям и влияниям, характерное для творческих поисков Михаила Николаевича, объясняет и его тягу к Крыму как к месту пересечения культур: на протяжении многих лет он активно содействовал организации Волошинских чтений в доме-музее поэта в Коктебеле, принимал участие в проектах Таврического национального университета им. В.И. Вернадского.

То недолгое время, которое было отведено мне на отношения с Михаилом Николаевичем уже как с коллегой, а не преподавателем и наставником, лишь подтвердило впечатления студенческой юности. Общение с ним обладало своего рода терапевтическим эффектом: кажется, не существует людей, не только когда-либо видевших его вышедшим из себя, но и тех, кто был свидетелем грозных, хотя бы несколько раздражённых (или начальственных) интонаций в его голосе, – прекрасный коллега, справедливый и не склонный к давлению руководитель, отзывчивый человек, умевший и любивший помогать, сотрудничать и дружить. Исследовательские позиции Михаила Николаевича не были бесспорны, а в некоторых отношениях, пожалуй, и весьма уязвимы. Сам я никогда не был тому свидетелем (т.к. фактически уже не застал его активной деятельности на конференциях), но слышал, что его тезисы о русском Средневековье, его оценки и интерпретации не раз вызывали существенные возражения со стороны медиевистов, филологов, искусствоведов. Но в главном – в самой постановке вопросов о философии в Древней Руси, в этой фокусировке оптики историко-философского исследовательского внимания к русскому Средневековью – его заслуга неоспорима. И его работы, думается, навсегда останутся памятником эпохи возрождения интереса к национальной философской культуре в последней четверти XX – начале XXI в.

Список литературы

Воспоминания М.Н. Громова. Интервью с Михаилом Николаевичем Громовым, взятое А.Ю. Бердниковой в июне 2017 года. URL: https://iphras.ru/gromov_memories.htm (дата обращения: 16.05.2026).

Громов М.Н. Изборник 70. Тверь: Альфа-пресс, 2013. 560 с.

Громов М.Н., *Козлов Н.С.* Русская философская мысль X–XVII веков. М.: Издательство Московского университета, 1990. 288 с.

Громов М.Н. Максим Грек. М.: Мысль, 1983. 200 с.

Громов М.Н. Образы философов в Древней Руси. М.: ИФ РАН, 2010. 190 с.

Громов М.Н. Структура и типология русской средневековой философии. М.: ИФ РАН, 1997. 289 с.

In Memory of Mikhail N. Gromov (February 20, 1943 – April 27, 2025)

Vladimir V. Sidorin – Candidate of Sciences, research fellow, Head of the Department of the History of Russian Philosophy. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia; e-mail: vlavitsidorin@yandex.ru

The material is dedicated to the memory of Mikhail Nikolaevich Gromov (1943–2025), the largest specialist in the history of Russian philosophy in the Ancient Russian period, a long-term researcher and head of the History of Russian Philosophy Department at the Institute of Philosophy

[8] *Громов М.Н.* Образы философов в Древней Руси. М., 2010. С. 159. Неслучайно именно Максиму Греку была посвящена и первая книга Михаила Николаевича, написанная на основе кандидатской диссертации: *Громов М.Н.* Максим Грек. М., 1983.

of the Russian Academy of Sciences. The author shares his memories of M.N. Gromov as a lecturer at the Faculty of Philosophy of State University for Humanities and a colleague at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. The article reveals the understanding of philosophy as a life-building doctrine, which was characteristic for M.N. Gromov's research position. This allowed Gromov to develop the idea of the specifics of the existence of philosophical knowledge in Ancient Russian culture – its dispersion throughout the cultural context, its existence in various (verbal and non-verbal forms). His point of view on the structure, typology and features of philosophy in Russian medieval culture is briefly described – Christian panethism, symbolism, craving for artistic means of expression, practical orientation, etc. It is noted that the works of M.N. Gromov are characterized by the conviction that it was in the medieval period that all the key features of the national spiritual (including philosophical) culture were laid down.

Keywords: history of Russian philosophy, old Russian philosophy, M.N. Gromov, Christian panethism, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

For citation: Sidorin, V.V. Pamyati Mikhaila Nikolaevicha Gromova (20 fevralya 1943 – 27 aprelya 2025) [In Memory of Mikhail N. Gromov (February 20, 1943 – April 27, 2025)], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2026, Vol. 4, No. 2, pp. 97–102. (In Russian)

References

Gromov, M.N. *Images of Philosophers in Ancient Russia*. Moscow: IPh RAS, 2010. 190 p. (In Russian)

Gromov, M.N. *Izbornik 70*. Tver': Alfa-Press Publ., 2013. 560 p. (In Russian)

Gromov, M.N., Kozlov N.S. *Russkaya filosofskaya mysl' 10–17 vekov* [Russian Philosophical Thought in 10th–17th Centirues]. Moscow: Moscow University Press, 1990. 288 p. (In Russian)

Gromov, M.N. *Maksim Grek* [Maximus the Greek]. Moscow: Mysl' Publ., 1983. 200 p. (In Russian)

Gromov, M.N. *Structure and Typology of Russian Medieval Philosophy*. Moscow: IPh RAS, 1997. 289 p. (In Russian)

Vospominaniya M.N. Gromova. Interv'yu s Mikhailom Nikolaevichem Gromovym, vzyatoe A.Yu. Berdnikovoi v iyune 2017 goda [Memoirs of M.N. Gromov. Interview with Mikhail Nikolaevich Gromov, taken by A.Yu. Berdnikova in June 2017]. URL: https://iphras.ru/gromov_memories.htm (accessed on: 16.05.2026). (In Russian)